18+

НОВЫЕ ИСТОРИИ О СТАРЫХ ЗНАКОМЦАХ

Юрий Максименко

Юрий Максименко

Новейшие истории о старых знакомцах. Ироническая проза и поэзия

«Издательские решения»

Максименко Ю. И.

Новейшие истории о старых знакомцах. Ироническая проза и поэзия / Ю. И. Максименко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-651978-7

Что объединяет Стивена Кинга, Николая Гоголя и Эдгара По? А Галилео Галилея и Анастасию Волочкову? Льва Толстого и нелюбимого им Уильяма Шекспира? Конечно же, эта книга иронической прозы и поэзии, написанной в духе Даниила Хармса и Леонида Филатова!

ISBN 978-5-00-651978-7

© Максименко Ю. И.
© Издательские решения

Содержание

Историйки… с белорусскими корнями 6
Кто солдатам отец родной 7
Про Дюму и Муму 8
О пользе красивого почерка и богатого воображения 9
О неграх. И не только литературных 10
Галилео 11
Большое видится на расстоянии 12
И всё-таки она вертится! 13
Галилео и Юра Шатунов 14
Сказки. Не только на ночь! 15
НеФаберже 16
Джин-тоник из пивной бутылки 17
Небольшое бордельеро 18
Зоопарк нашего периода 19
Битва сказочников 20
Встреча времён 21
Обратная сторона… Гоголя 22
Мако-роны и глюки 23
Давленные яйцы 24
Шуба – мечта Гоголя 25
Трое Толстых и прочие рассказики о писателях 26
Всё! 27
Семейное счастье Толстого 28
Сенной супчик 29
Кто что у кого стибрил 30
Про птичку 31
Кривое зеркало 32
Фрукты-овощи 33
Хождение мало ли куда 34
Рассказы на грибах да клюкве 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Новейшие истории о старых знакомцах
Ироническая проза и поэзия

Юрий Иванович Максименко
Ольга Павловна Мельникова

© Юрий Иванович Максименко, 2024
© Ольга Павловна Мельникова, 2024

ISBN 978-5-0065-1978-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Историйки… с белорусскими корнями

1. У барона Мюнхгаузена (того самого, что за волосы себя из болотца тащил!), оказывается белорусские-то корни: его предки – полешуки из Пинщины. Пинская, так сказать, шляхта, о которой написал один из родственников барона – виконт Дунин-Марцинкевич. Верите?

2. В 19 веке шляхтич Алесь Далонин подался да городу Парыжу, осел там, пустил так корни. Один из его «корешков» стал всемирно известным актёром. Догадываетесь, кто? Да-да, красавчик А.Д.!

3. Помните репризу от Хазанова: «Закон Ома знаешь? Моя работа!». Так вот сам Ом – работа его белорусских предков. Его батька Сымон был известным в менской округе умельцем-вынаходником. Но никто его всерьёз не воспринимал. И тогда подался Сымонка аж в Нямеччину, там у него и родился Рыгорка, будущий навуковец, давший имя адзинке электросопротивления)

Кто солдатам отец родной

«Александр Македонский, конечно, великий полководец, но зачем стулья ломать?»

(Н.В.Гоголь, «Ревизор»)

Македонский знал в лицо все тридцать тысяч солдат своего войска.

А Суворов знал всех своих по имени-фамилии-отчеству. Соберутся, бывало, на привале, и спорят до хрипоты, кто из них лучший военачальник, отец родной солдатушкам.

А Кутузов подойдёт молча, зыркнет одним глазом, зальёт кострище и айда в седло – ехать в Фили.

Про Дюму и Муму

О пользе красивого почерка и богатого воображения

Александр Дюма родился в семье генерала и, с юных лет участвуя в театре военных действий, решил непременно стать драматургом. Он перебрался в Париж и сразу отправился в театр с пьесой «Муму» (уж очень он собачек любил). Как драматургу ему дали от ворот поворот, но зато отметили прекрасный почерк и посоветовали для начала послужить в канцелярии при герцоге Орлеанском.

Бывало, дадут ему в канцелярии срочно переписать какой-то важный документ, а Дюма так увлечётся переделкой своей «Мумы», что обо всём на свете забудет. После взбучки наскоро перепишет документ и начальнику несёт. А тот спрашивает:

– Александр, у вас какое образование?

– Начальное.

– Видимо, оно в самом-самом начале – ошибок больно много. Бросьте свою «Муму». Вот вам список авторов, которых вы должны прочитать, – и протянул Александру увесистую стопку бумаг. У парня в глазах потемнело. Тут рабочий день и закончился.

Пришлось Дюме свою «Муму» дома доделывать, переименовав её в «Кристину» (по имени очаровательной консьержки).

О неграх. И не только литературных

Александр Томович Дюма был совершенно равнодушен к обвинениям в том, что для написания многочисленных своих романов он нещадно эксплуатирует литературных негров.

– Я не расист. Я сам из негров. Моего дедушку угораздило родиться в Африке. У нас, кстати, с Пушкиным – одни корни. А его никто не упрекает в литературном расизме.

Сказал и пошёл в ресторацию – с Александром Сергеичем брудершафты пить.

Галилео

Большое видится на расстоянии

Галилео Галилей был большим любителям прекрасного пола. Когда в доме напротив поселилась новая очаровательная нимфа, Галилео очень огорчался, что, из-за старческой близорукости, не может наблюдать соблазнительные прелести разоблачающейся нимфы в окне напротив.

И тогда он изобрёл телескоп! Не верьте тем, кто говорит, что любовь к небесным светилам сподвигла его на это – звезды вполне земного происхождения вдохновили Галилео.

И всё-таки она вертится!

Галилео Галилей очень любил балет. Особенно балерин. Бывало, в какой город ни приедет – тут же спешит в театр. Особенно приглянулась ему подающая большие надежды балерина Волочкова. «Хороши у неё ножки! – говорит. – Особенно правая, толчковая! Такой ногой можно весь мир перевернуть».

Однажды из Москвы пришла печальная весть, что его любимицу выжили из Большого. И не крутит она больше свои фуэте. В сердцах Галилео выпил хересу и отправился в местечковый театр – повидать свою любимицу, где она гастролировала.

Выйдя после спектакля из театра, Галилео восторженно воскликнул:

– И всё-таки она вертится!

– Кто???

– Настя Волочкова!!! – ответил радостный открыватель земных звёзд.

Галилео и Юра Шатунов

Галилео очень любил большое искусство. Бывало, пойдёт в кассу, наберёт билетов на весь месяц и каждый вечер его в театральной ложе, вместо обсерватории и видели. Но однажды билеты на балет закончились и старушка-кассирша предложила Галилео билетик на концерт другого юного дарования. – Юры Шатунова.

Поздним вечером Галилей шёл по аллее парка и пугал прохожих, напевая: «А я хочу, а я хочу опять по крышам бегать, голубей гонять, дразнить Наташку, дёргать за косу, на самокате ездить по двору».

– Кто такая эта Наташа? – спрашивали одни.

– Может новое открытие старого сластолюбца, – отвечали другие. Все знали: Галилео очень любит балет.

Сказки. Не только на ночь!

НеФаберже

Снесла Курочка Ряба яйцо в ломбард. А его даже оценивать не стали.

– Возьмите это ваше неФаберже! У нас такими все кладовые забиты!

– Но как же мне быть? – расстроилась Ряба. – Меня же дед с бабой домой не пустят…

– Несите Фаберже! – сказали в ломбарде и дверь перед самим клювом захлопнули.

Пришла курочка домой, всё рассказала. Плачет дед. Плачет баба. А потом – как с ума сошли: начали яйцо бить:

– Если в золоте не можем купаться, то хотя бы яишенки поедим!

От горя Ряба разродилась вторым яйцом.

А Мышь стояла тут как тут – часа своего дожидалась…

Джин-тоник из пивной бутылки

Послал отец Вольку-ибн-Алёшу бутылки из-под пива сдать.

Сдал Волька все бутылки, а одну назад вернули:

– Нестандарт, – говорят. – Да ещё крышкой закрыта и этикетка не удалена.

Спустился Волька к Москва-реке – этикетку размочить. Открыл крышку – и вдруг откуда не возьмись старичок рядом появился:

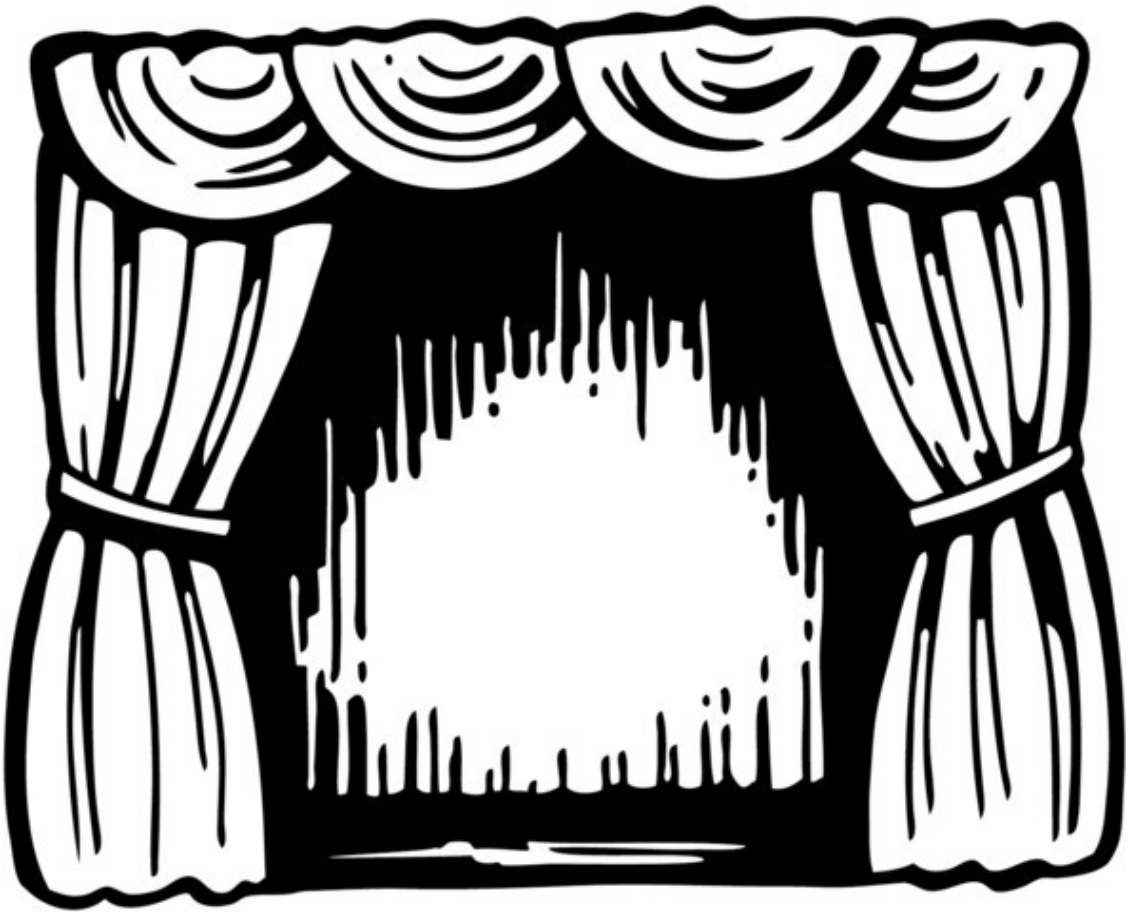
– Отдай мне бутылку, – говорит. – Я Хасан Абдурахман-ибн-Хоттаб, джин из этой бутылки. Я исполню все твои желания, мой освободитель!

– Да хватит заливать, джин-тоник! – рассмеялся Волька. – На опохмелку не хватает, бомж проклятый? Только не достанется она тебе! – и разбил сосуд вдребезги.

А старик не отстаёт от Вольки:

– Спасибо, о мой спаситель! Спасибо, о мой освободитель! – до того надоел, что Волька сам готов был в бутылку залезть, чтоб скрыться от старого брюзги.

Политический театр абсурда



Небольшое бордельеро

Однажды Троцкий пришёл к Ленину с «рацпредложением»:

– Послушайте, Владимир Ильич, что это мы всё работаем да работаем, печёмся о судьбах вверенного нам, так сказать, человечества, а себе – и думать не моги. А я вот что подумал: а что если мы устроим в Смольном небольшое бордельеро? отвлечёмся, так сказать, от мировой революции в отдельно взятом борделе…

Ленин обрадовался.

– Замечательная идея, Лев Давидыч. Тем более, что у нас уже есть одна п'яститутка.

– Кто же? Я её знаю.

– Вы, батенька, и есть п'яститутка. Политеская п'яститутка! Так что с почином!

Назавтра Ильич написал статью Троцком и его» бордельеро». И назвал её «Большим почином»!

Зоопарк нашего периода

Однажды Ленин сказал Крупской:

– Надюша, надень самое лучшее своё платье…

– Которое?

– То, что я тебе из Женевы привёз…

– Володя, оно у меня действительно самое лучшее, потому что единственное…

– Ладно, не снимай его. Идём скорее, я познакомлю тебя со Львом!

– А куда мы идём? в зоопарк?

– Нет, мы идём в Смольный. Я познакомлю тебя со Львом Троцким. Это такое человечище – зоопарк и цирк просто меркнут! Вот увидишь: не пожалеешь!

Крупская действительно не пожалела… что никогда не бывала в цирке.

Битва сказочников

Однажды, сразу же посдле революции и дискотеки, Ленин решил провести в Питере всемирную битву сказочников. В жюри пригласил Герберта Уэллса, знаменитого автора «Машины времени».

На битву сказочников приехали: от Германии – братья Гримм, от Швеции – Астрид Линдгрен,

от Дании – Андерсен, от Франции – Шарль Перро… Кандидатуру от России долго не могли утвердить. Бажова забраковал Троцкий, Даля – Ленин, а против Успенского и его антипедагогических сказок о «новых русских» Чебурашке и крокодиле Гене высказалась сама Надежда Константиновна Крупская. Тогда Сталин предложил кандидатуру Ленина:

– Лучче товарищя Ленина у нас никто не пишет.

Проголосовали. Все единогласно «за». Назавтра состоялась Битва сказочников – нужно было экспромтом, без подготовки, придумать историю новой России.

В этой нелёгкой схватке победил… товарищ Ленин. Уехали посрамлённые братья Гримм и Андерсен, а Уэллс долго смеялся от фантазий Ленина, а потом назвал Ильича кремлёвским мечтателем.

Встреча времён

Ельцин шёл по Кремлю и встретил Ивана Грозного.

– Кто ты? – спросил Грозный.

Ельцин по привычке произнёс заученную фразу:

– Май нэйм из БОрис.

Грозный побледнел, думая, что видит пред собою Годунова:

– Борька? Ты, сучий потрох? – и – хрясь! – посохом по башке.

Очнулся Ельцин и видит перед собой мужичонку – маленького, лысенького.

– Что-то я вас, товарищ, не узнаю, – прокартавил мужичонка. – Вы кто будете, батенька? Зиновьев? Каменев? А может это вы, Лев Давыдович?

– Май нэйм из БОрис, – говорит Ельцин. – А ты кто?

– А я Ильич. Ленин.

Обрадовался Ельцин, бросился Ленина обнимать:

– Лёнин?! Брежнев!!! – потом ещё раз окинул Ленина взглядом. – Что-то я тебя, Леонид Ильич, не узнаю! Зачем вы побрили голову и брови?

Обратная сторона… Гоголя

Мако-роны и глюки

Любил Гоголь мако-роны… Их ему Панаська из мака мастерила. Наестся, бывало, Василич молодых мако-рон, заглючит – за перо: день пишет, ночь пишет. А потом камин топить, камин топить… Кроме мако-рон Гоголь страсть как любил на огонь смотреть… Панаська еле успевала рукописи уносить от греха подальше…

Давленные яйцы

Гоголь очень любил яйца. Бывало, сгонит несушку с яиц и сидит, и сидит. Мать зовёт, отец с яиц гонит – а он ни в какую свой пост не покидает. А потом встанет и плачет над раздавленными яйцами. Служанка его грязной тряпкой хлещет да приговаривает: «Эх ты, Гоголь-моголь давленные яйцы!»

Шуба – мечта Гоголя

Купила Панаська Гоголю шубу – давно он о ней вожделел.

Да радость обернулась сплином – шуба-то оказалась мала.

Поносил её Василич всякими словами.

А Панаська говорит: «Поноси-ка, Миколка, пока шинельку. Она пока хорошая. даже моль на неё ни разу не позарилась».

Надел Гоголь шинельку и сел писать про Акакия Акакиевича.

Трое Толстых и прочие рассказики о писателях

Всё!

Однажды Толстой проигрался в пух и прах…

А тут Гоголь проходил мимо гоголем вместе с Достоевским. И говорит:

– Пушкин, Фёдор Михалыч, не поверите, – это наше…

Толстой цап-цап по карманам – пусто!

– Всё! – сказал Лев Николаич.

А Гоголь Достоевскому сказал:

– Даже Толстой согласен, что Пушкин – наше всЁ!

– Как всё? – недоумевал ФМ.

– Всё, больше не буду играть на деньги! – сказал Толстой.

– Не зарекайся, старый, – сказал Гоголь и стал пересказывать Достоевскому рассказ Толстого про баню…

Всё! :)

Семейное счастье Толстого

«Есть счастливые семьи, но некоторые счастливее семейных…» – написал Лев Николаевич, но строгий внутренний цензор Толстого, его ум, честь и совесть Софья Андреевна, что-то пробурчала про соль на раны, сор из избы и исправила на то, что дошло до нас из седых толстовских времён:

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.» Лёвушка обиделся и пошёл спать на конюшню. Вместе с Чеховым. Там у Чехова и Толстого и родилась знаменитая «Лошадиная фамилия»…

Сенной супчик

Толстой решил стать вегетарианцем… под дулом пистолета Репина.

Репин сказал:

– С завтрашнего дня у тебя начинается новая жисть – бушь со мной супчиком из сена питаться.

– Лана, – согласился великий Лев. – Но в новую жизнь я хочу взять с собой Антошу. Можно сходить на конюшню?

– Зачем тебе, Лёвушка, в новой жизни конюх? – спрашивал живомаз Репин.

– Чехов – не конюх. Чехов – великий (после меня!) русский писатель.

Репин согласился.

Так Антон Палыч стал вынужденным толстовцем и вегетарианцем. И наконец, хлебая сенной репинский супчик, дописал свой рассказ о лошадиной фамилии.

Кто что у кого стибрил

Шекспир не любил Толстого потому как Левушка ещё в детстве стибрил у Уильяма сюжет… потом – другой… а маменьке наябедничал, что Великий Бард у него ворует сливы…

Про птичку

Толстой юговал в Севастополе. Однажды его разбудил чей-то крик. Лёвушка думал, что Софья Андреевна завтракать зовёт. А оказалось: чайка кричит как сумасшедшая. Рассерчал и …подарил Чехову сюжет пьесы про гадкую птичку :)

Кривое зеркало

Лев Толстой был зеркалом русской революции. Посмотрел в это зеркало Троцкий и умер от ужаса. Так ледоруб, припасённый для него, и не пригодился…

Фрукты-овощи

Софья Андреевна очень-но любила вишнёвое варенье без косточек и часто усаживала Лёвушку косточки вынимать. С тех пор Толстой невзлюбил вишни. и продал вишнёвый сад Чехову. А тот возьми и пьеску напиши да деньги за неё получи немалые. А потом – «Крыжовник»… Рассердился Лев наш Николаич и решил написать роман «Развесистая клюква», но Софья Андреевна рукописью печку растопила… И Толстой с тех пор не пишет про фрукты-овощи…

Хождение мало ли куда

Толстой работал над новым романом, когда к нему зашёл Чехов.

– Над чем работаете, Алексей Николаевич?

– Над трилогией. Вот первый роман уж начал. «Три сестры» называется.

– Постойте, – говорит Чехов. – Но «Три сестры» уже написаны.

– Кем же?

– Мной! Назовите свой роман как-нибудь по-другому. Например, «Сёстры».

Толстой согласился и вычеркнул из названия слово «три».

– А как трилогия будет называться?

– «Хождение»!

– Хождение куда? Непонятно!

– Хождение в народ! Хождение по мукам! Да мало ли куда хождение! – сказал Толстой.

– Надеюсь, вы не назовёте трилогию «Хождение» или «Хождение мало ли куда»! – возразил Чехов. – Народ это читать не станет. Используйте пиар-технологии. Надо выбрать название яркое, броское, запоминающееся. Назовите «Хождение по мукам»! Народ у нас любит мучеников – тут же раскупит!

Антон Павлович как в воду глядел – первый том трилогии « Хождения по мукам» у Толстого с руками оторвали! Пришлось Алексею Николаичу второй том секретарше надиктовывать.

Рассказы на грибах да клюкве

Алексей Константинович очень любил грибочки. И собирать и ими же трапезничать. Бывало насобирает всяких там подосиновиков с подберёзовиками, велит прислуге нажарить большую сковородку, а потом сидит за столом полтора часа и от тарелки оторваться не может. В ущерб своим государственным делам и литературному творчеству. Однажды ему из Красного Рога привезли целую корзину опят и прочих сыроежек. Потрапезничал Алексей Константинович и его будто прорвало – за несколько дней написал два фантастических рассказа – «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет». Белинский прочитал их, отметил в Толстом «все признаки ещё слишком молодого, но, тем не менее, замечательного дарования», но посоветовал грибами не увлекаться, а перейти на ягоды. На клюкву например…)))

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.